

период Прохоровского сражения свежей 5-й гвардейской танковой армии П. А. Ротмистрова. Но на северном фланге Курской дуги в день Прохоровского контрудара, 12 июля 1942 г., перешли в контрнаступление не две резервные армии, как в полосе Воронежского фронта, а два свежих фронта, без которых, по оценке Маршала Г. К. Жукова, Центральный фронт не смог бы даже отбросить противника на исходные позиции. Все сказанное не умаляет заслуг и героизма воинов других фронтов и большой вклад Центрального фронта в отражение немецкого наступления на Курск. Но это позволяет правильнее оценить место и роль Воронежского фронта в Курской битве.

Людские потери Воронежского фронта были в 2 раза больше потерь Центрального фронта в период обороны и почти равными в период контрнаступления (хотя оно заняло в 1,5 раза меньше времени, чем на Центральном фронте).

На Воронежском фронте проходили самые большие танковые сражения всей Курской битвы: под Обоянью и Прохоровкой в июле и под Ахтыркой и Богодуховым в августе 1943 г., а также самые массовые и ожесточенные бои в воздухе. Войска и авиация Воронежского фронта нанесли противнику самые большие потери. Достаточно сказать, что здесь были выведены из строя почти все новые немецкие танки «Пантера» и большинство «Тигров».

Воронежский фронт имел и больше героев, чем другие фронты. Среди них были и воронежцы: летчик Николай Дунаев, сбивший 6 самолетов врага, артиллерист Василий Сотников, который в одном бою поджег 4 немецких танка и другие воины-герои. Таким образом, хотя важнейшая стратегическая победа на Курской дуге была достигнута общими усилиями 5-ти фронтов, Воронежский фронт играл в этом ведущую роль. И «Сталинград Курской дуги» (термин немецких исследователей) был, на самом деле, на ее южном фланге, на участке Воронежского фронта.

Правильную общую оценку роли тыла в этой победе дал еще представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Г. К. Жуков. Он указывал, что победа «ковалась на фронте и в тылу» и отмечал, что «большую помощь» в этот период «оказало местное население района Курской дуги», где фронт и тыл «воистину были слиты воедино» [4, с. 43].

Значительным был вклад в обеспечение победы не только курян и белгородцев, но и сотен тысяч воронежцев.

Воронежская земля накануне и в ходе Курской битвы оставалась важной надежной тыловой базой Воронежского фронта, местом расположения его госпиталей и складов, аэродромов и коммуникаций. Более того, железная дорога Воронеж – Касторное – Курск была общей «дорогой жизни», т. е. основной коммуникацией и линией снабжения не только Воронежского, но и Центрального фронтов. Огромная помощь была оказана воронежцами при создании самой глубокой и прочной, восьмиполосной обороны в тылу Курской дуги. Достаточно сказать, что на сооружении последнего, стратегического Государственного рубежа обороны, по рекам Дон и Воронеж, военным строителям и саперам помогали десятки тысяч жителей Воронежа и области.